

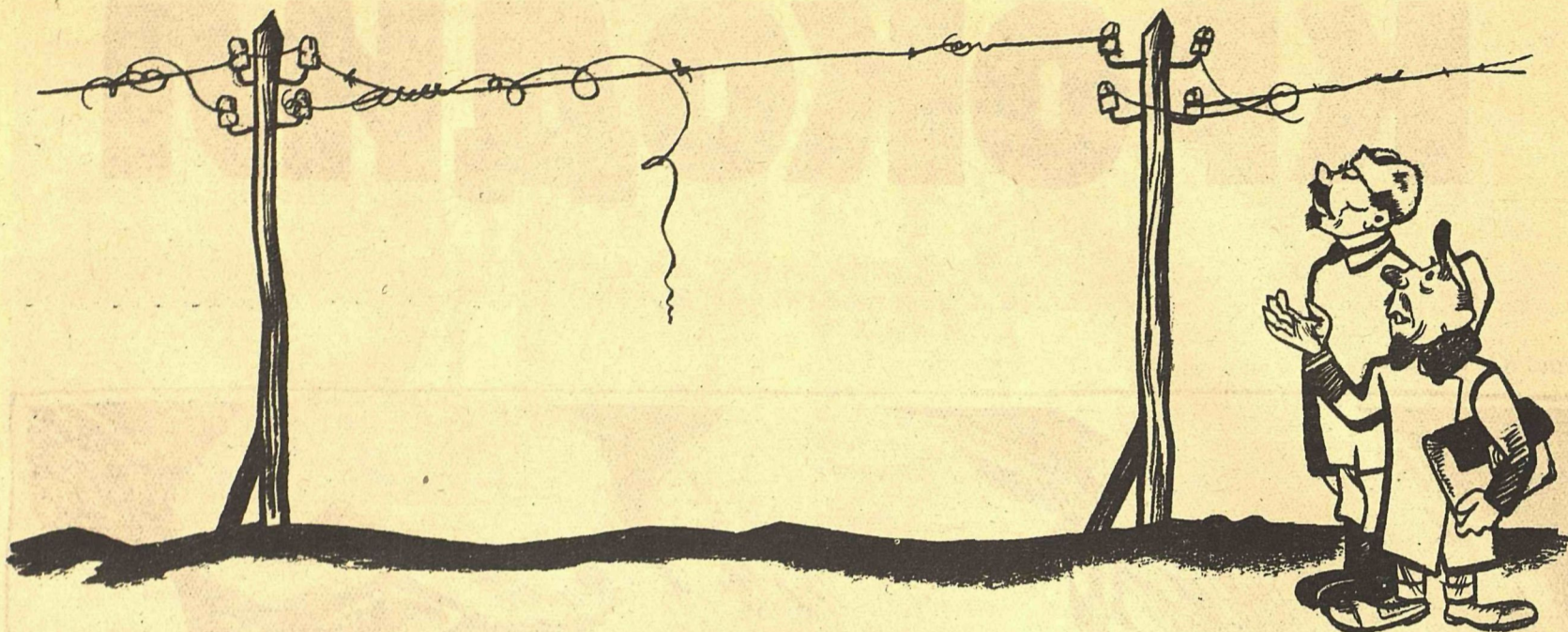
КРОКОДИЛ

Рис. Ю. Ганфа.

ЕВРОПА ПРИДАВЛЕННАЯ ДОЛЛАРОМ.

— Смотрите, эта проволока ни к чорту не годится?
— Так я же думал, что это для беспроволочного телеграфа!

„НЕОЖИДАННЫЙ ЭНДШПИЛЬ“.

(Из „пересоленных рассказов“).

Началось с того, что тов. Зеленский получил билет на международный шахматный турнир. До этого он был «партиец, как партиец», с портфелем, основательно потрепанным от постоянной партнагрузки.

Но разве уходил кто-нибудь из блестящего зала Метрополя, не чувствуя себе перерожденным в эти дни, когда даже извозчики кричали зазевавшимся прохожим «гарде» и беспризорные играли в шахматы, сделанные из окурков и старых папиросных коробок?.. Призрак бродил по Союзу, призрак шахматизма. И в Метрополе был его штаб.

Когда Зеленский входил туда в первый раз, это был вполне нормальный «товарищ», а вышел оттуда странный молодой человек с нервной возбужденной походкой, у которого из карманов торчали складные шахматы и пачки соответствующей литературы... Он шел и чертил пальцами по воздуху, вспоминая интересные комбинации, и колонны и статуи Большого театра казались ему гигантскими шахматными ладьями и фигурами.

Читая об английском парламенте, он удивлялся, почему там «король» никогда не бывает «в оппозиции», и когда его трамвай остановился из-за испорченного пути, он возмущенно говорил о «двоенных трамваях», о «пугцванге» и о том, что он вынужден «терять темп» и приходить на свою службу «к эндшпилю»...

Окружающие со страхом следили за развитием болезни. Он таскал шахматы в клуб и на собрания, играл в театре и на-ходу в трамвае. За манкирование в ячейке ему угрожала РКК, но он забыл, что это значит, и, звоня по телефону, настойчиво просил дать ему «конь—б1—с3».

Его товарищи приходили в отчаяние. Несколько раз они пытались уговорить его, но он мрачно отвечал:

— Предлагаю вам сдаться!

И грозил, в противном случае, «форсированным матом».

Над Зеленским уже витал печальный образ Стейница, который, как говорят, помешался на игре и начал прыгать по улицам наискось, обобразив себя шахматным конем...

Однако избавление пришло.

ЗАКРЫТЫЕ СОБРАНИЯ.

Частые закрытые собрания сельских партакеек, вызывают в селе массу нелепых слухов.
(Сельск корреспонд. „Беднота“.

По селу ползут, как змейки,
Слухи-вести ядовитые:
— «Идут, братцы, к партакееке
Коммунисты пресердитые...
Прямо к двери приближаются,
На крючечек запираются
И на всю на ночь морозную
Ставят к двери стражу грозную.
Ни дорожки к ним, ни лаза...
Мир в сомнениях изводится.
Пропоеет петух три раза,
И тогда они расходятся.
То-ли силой чародейской
Там лягушку жабе сватают,
То-ли строят план злодейский,
То-ли денежки печатают.
То-ли тайно хлещут «горькую»
И играют в игры разные!..»
Так гуляют, с ранней зорькою,
По селенью слухи разные.
Потому ползут, как змейки,
Измышленья ядовитые,
Что собрания в той ячейке
Обязательно «закрытые».

М. Андриевская.

Недели через две после последнего международного турнира Зеленский сидел в клубе и убедительно спорил со своим противником:

— Вы ошибаетесь, коллега,—говорил он,—сейчас будет шах королю на «аш 7» и после хода ферзем вы «теряете качество»... В эндшпиле я получу оппозицию, и партия будет за мной...

Но в это время, словно эхо, над его ушами прозвучала странная фраза:

— ...он в оппозиции, но ПАРТИЯ не за ним!!

Зеленский повернулся вместе со стулом и впился глазами в говорившего. Это был рабочий, стоявший с листком газеты в руках...

— Клянусь Эммануилом Ласкером,—сказал Зеленский, краснея от волнения,—вы лжете! Вы незнакомы с элементарными правилами... Любый пионер даст вам «фору» слона... слона с конем... с двумя конями, если хотите!..

Момент был серьезный. Рабочий не сразу понял, в чем дело, но во-время сдержался и расхохотался громко и заразительно.

Шахматист потер лоб. На его лице отразилась внутренняя борьба и проблески сознания.

— Позвольте,—сказал он, напрягая память.— Про какую «оппозицию» вы говорите?.. Что?.. Ленинградские маэстро? На XIV партийном турнире?..

— Да не маэстро, а делегаты,—четко ответил рабочий,— не турнир, а XIV партс'езд!

Зеленский вскочил. Он опрокинул доску, рассыпал фигуры и, вырвав у рабочего газету, впился в нее...

Кризис миновал благополучно.

Когда я зашел к Зеленскому после окончания партс'езда, он был завален работой. Шахматные доски служили у него папками для газет, а фигуры валялись в коробке, дожидаясь лучших для себя дней...

...Я надел кепку и вышел, радуясь, что на свете есть интересы, от которых получает мат даже сама шахматная горячка...

Юджен.

В КОРЕНЬ И ПОД.

О НАЧАЛЬНИКАХ.

Всякий пред видит, но не всякий предвидит.

**

Начальство ставит на вид, ибо ему виднее.

**

О постоянном возвышении может заботиться только человек очень низкий.

**

Встречаться с начальником в бане неприлично.

**

И начальство подчинено!

**

Бесталанность начальника узнается только после его смещения.

**

Не у каждого человека имеется рука.

**

Руководитель называется руководителем и тогда, когда он водит за нос.

Б. С.

ОПИУМ.

Конечно, село наше—захудалое, и люди мы—темные, хучь и ячейка есть и прочие, даже до громкого говорителя добивались, да не вышло ничего, потому батюшка наш, отец Павсикакий, уговорил ему собранные деньги на ремонт храма отдать. Однако началось не с этого, а наоборот. Ребята наши в комсомол записались и говорят—«мы безбожные». А раз безбожные, то и крой. То на гармошке в церкви тарарахнут, то с попом заспорят во время службы.

Старшие говорят—хулиганство, и надо вывести. Пожалились в ячейку ВКП. А там—секретарь—дошлый парень.

— Призовем,—говорит,—их к порядку, а, между прочим, выпишем и из города товарища, чтобы про бога слова объяснил, как его нет и почему.

Насчет порядку—сразу не вышло, а товарищ приехал и объявление было, что будет антирелигиозный вечер и про бога. Народ—валом привалил, не продыхнешь. Стоит стол чин-чином, при нем—ковш с водой. Секретарь ячейки сидит, и с ним маленький, вертлявый такой, с города. Секретарь встал и предложил от себя, что собрание открытое, а слово будет говорить вертлявый, назвавши его товарищем и по фамилии.

Вертлявый вскочил, будто его булавкой ткнули сквозь скамейку, и понес:

— Я,—говорит,—товарищи христиане, про религию все знаю, как она есть опиум для народа..

И дальше — больше, дальше — больше. Сначала-то и плохо, может быть, слушали, а там видим—парень дело говорит:

— Он, опиум-то, говорит, в пузырьках в аптеке продают. Махонький такой пузырек, а в ем сила. Которые городские, из рабочих или из других люди, то от живота принимают. Выпьешь сколько ни на есть капель—живот-то ровно и не болел. На зубы тоже некоторые кладут или чтобы заснуть скорей, а также от кашлю в порошок. Так это, говорит, для городу, а для деревни религия и есть этот самый опиум.

Правильно говорит. Потому от нас до аптеки-то нешто доскачешь? А церква вот она вот, под рукой всегда. Может.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

Товарищ «Крокодил»! Из далеких калмыцких степей пишу тебе и очень прошу—войди в наше положение своими острыми вилами и положи этому конец. Так дальше нельзя. Никакая сила не помогает. На деле получается не оживление, а полное омертвление деятельности профсоюзов. Да,—омертвление. Стесняться нечего, никого не боюсь. И прямо с разбега скажу: виноват в этом КалмЦИК. Вот. Во-первых: на каком основании КалмЦИК предлагает Облпрофсовету и союзу пицеевиков к весенней путине ввести рабочих калмбазара в союз пицеевиков? Два:—по какому-такому кодексу законов предлагает УИК'ам вести точный учет батраков, следить за соблюдением нанимателями законов о труде и руководить работой профорганов по этому вопросу? Но это еще мало. Создавая какие-либо комиссии, КалмЦИК считает своим долгом представителя от профорганизации назначать персонально. Нисколько не интересуется тем, что профорганизации могут выдвигать другого представителя и что назначенные им просто нежелательны.

Но все это еще семечки, мелочь. А вот—отношением за № 221 КалмЦИК предложил, а телефонограммой категорически подтвердил: «Облпрофсовету и союзу совторгслужащих срочно представить КалмЦИК'у перспективный план своей работы».

Видал миндал?

И почему это КалмЦИК взялся за нас, профсоюзников,—совершенно непонятно. Согласно каких-таких директив об оживлении профсоюзов?

Палочка-стукалочка.

Примечание «Крокодила». Если КалмЦИК желает командовать профсоюзами, то пусть и профсоюзы пожелают командовать КалмЦИК'ом. Но ни тому, ни другим не стоит осуществлять это желание: все равно, кроме неприятности, ничего не получится.

Рис. Ив. Малютина.

— Вот смотри—отопления еще не успели сделать, а многие уже успели руки погреть.

оно в пузырьке-то и дешевле бы, да не сподручно. А парень—так и заливаешь, так и заливаешь про опиум этот самый. Он уж про бога-то и молчит, а все насчет того, что опиум от многих болезней слечивает.

Да. Кончил он и спрашивает:

— Как я сам был фершалом, то поняли вы про опиум?

— Известное дело, — кричим, — поняли.

И единогласно — приветствуем в резолюции борьбу пролетариата против акул и прочее, как полагается. А только парень уехал, у нас и пошло по-настоящему, потому что Анисья говорит, что от зубов—Пантелеймон, а Аграфена за Зосима и Савватия тянет. Только решили мы единогласно и без воздержавших, что батюшке нашему, отцу Павсикакийю виднее, кто от чего.

И с той поры в церкви ни тебе хулиганства, ни тебе безобразия. Здоровый, конечно, редко идет, потому про здорового городской объяснил, что ему от опиума только в сон вгонит, а болящие и пошли, и пошли, и пошли: кто с зубами, кто животом мается, кому руку ломит, кому в поясницу вступило.

Вот тут и отдали говорительные деньги на храм, потому что правильно отец Павсикакий рассудил:

— От говорителя зубы не пройдут, а от опиума — как рукой снимет. Кроме того, в церкви не потолпишься, а потолок и рухнуть может, отчего вместо опиума превеликий вред учинится..

А секретарь ячейки только плюнул и куда-то в губернию писал про все про это. Говорят, еще кто-то приедет. Может, расскажет, что от других болезней вместо опиума нужно..

Вл. Павлов.

«РАБОТУ ПРИЗНАТЬ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОЙ»...

— Есть недостатки в вашей работе?

— Один, да и то в кассе.

СТАРИКИ.

— Как живете?

— Ничего, так Собес..

СТРАННОСТИ ЖИЛСТРОИТЕЛЬСТВА.

БОЛГАРСКИЙ МИНИСТР ЮСТИЦИИ:—Мы настолько сильны и великодушны, что можем позволить себе отпу-
стить на свободу даже таких важных государственных преступников! А еще говорят о нашей жестокости!

ВИЛАМИ В БОК

СЛАБОСИЛЬНЫЙ.

До чего некоторые ребята замалялись! Совсем ослабли на работе! Вот, например:

«Секретарь Люциновского волкома Волков собрал с ячейки 150 рублей для приобретения книг, но, по слабости своей, истратил их на собственные нужды».

Действительно, слабенький секретарика. Никудышный. Растратчик из него куда лучше!

ИЗ СИЛ ВЫБИЛСЯ.

И от чересчур сильных секретарей тоже пострадать можно:

«В селе Лутне бывший секретарь ячейки ЛКСМ, Холобаев, побил несколько граждан. Вот характерное заявление одного из потерпевших, поданное в ячейку:

«Прошу разобрать дело о моем комсомольце, тов. Холобаеве Владимире. В виду того, что он был пьяный, пришел ко мне в хату с гр. Зайцевым Ф., стащил моего старика с печки и побил».

Не про Холобаева ли специально сложена поговорка: «Сила уму могила?»

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ СТАЖ.

Один корреспондент сообщает про такой факт:

«В Коми в прокуратуре секретарствует некий Кобычев, а делопроизводителем является его жена».

И в конце спрашивает:

«Не потому ли в прокуратуре не выполняется декрет о родственниках, что Кобычев сам работает в местном и имеет дореволюционный административный стаж полицейского чиновника?».

Ну, конечно, потому. И даже странно слышать такой вопрос на 9-й год Октябрьской революции. Наивные есть еще граждане!

НЕЗАСЛУЖЕННОЕ ОСКОРБЛЕНИЕ.

Жалуются нам один крестьянин Суворовской волости, Орловской губернии:

«Наш начальник волмилиции вместо того, чтобы идти в борьбу с самогонщиками, сам напивается самогону, как свинья».

Может, ваш начальник и действительно напивается, но зачем свинью обижать? Свиньи — они трезвые, и сравнивать их с вашим начальником — это нехорошо. За что оскорбили бессловесное животное?

ГАЙДА ТРОЙКА!

Пишут нам:

«Надзиратели Макарьевского дома заключения, Иваново-Вознесенской губернии, Смирнов, Марков и Мацкий, эксплуатируют в своих личных целях заключенных, а именно не производят с ними расчета за сделанную заключенными работу. И на просьбу об уплате они отвечают «матом».

Расплачиваться матом вещь опасная, дорогие надзиратели. Сдачи можно получить. «Матовые» монеты держите при себе, а с заключенными расплатитесь настоящими дензнаками. А то, пожалуй, придется расплачиваться в прокуратуре и суде...

ЛЕНИНГРАДСКИЕ НЕНОРМАЛЬНОСТИ.

В Ленинграде Губполитпросвет разработал глубокомысленную тащевальную норму:

Танцы в общественных залах разрешаются по следующей норме: Центральному району — 10 раз в месяц, Московско-Нарвскому — 8, Выборгскому — 4 («Смена» № 299).

На наш запрос, чем вызвана сия великая реформа, ленинградцы сообщили: «У нашего Губполитпросвета до сих пор не было норм. Ему и неприятно быть ненормальным».

ОСТРОУМ.

Обижается один рабочий завода «Водоканал» на своего директора:

Техническая инспекция обнаружила, что на строгальном станке ремень от шкива задевает на ходу голову рабочего. Когда инспекция предложила удлинить вал шкива, директор Радзановский сказал: — «Это дорого обойдется, выгоднее дать рабочему 25 коп., чтобы он постригся».

Веселый у вас директор. Вон он как острит! На четвертак, можно сказать, острит. За что остальное жалование получает, — неизвестно.

ГУСЬ.

Гусь-Комбинат назван, очевидно, так в честь члена правления Горшкова. Гусь он и притом лапчатый:

На расширенном пленуме завкома в ответ на вопросы рабочих и работниц он грубит. Когда работница попросила его осветить какой-то вопрос пошире, он ответил: «Возьми да сама объясни».

Работницы вопрос задают, а ему плевать, что называется: как с туся вода! Посмотрим, как на него наша типографская краска подействует; эта чуть-чуть погуще будет.

ЗАТВЕРДИЛА СОРОКА...

Выписка из протокола заседания малого президиума Терокрисполкома:

«Слушали: Выписка из протокола № 21, заседания агитпропколлегии Терокрисполкома РКП (б). **Постановили:** Утвердить. **Слушали:** Выписку из протокола № 27/51 Райсполкома о кооптации тов. Цветкова Н. Г. в президиум Окрик'а. **Постановили:** Утвердить».

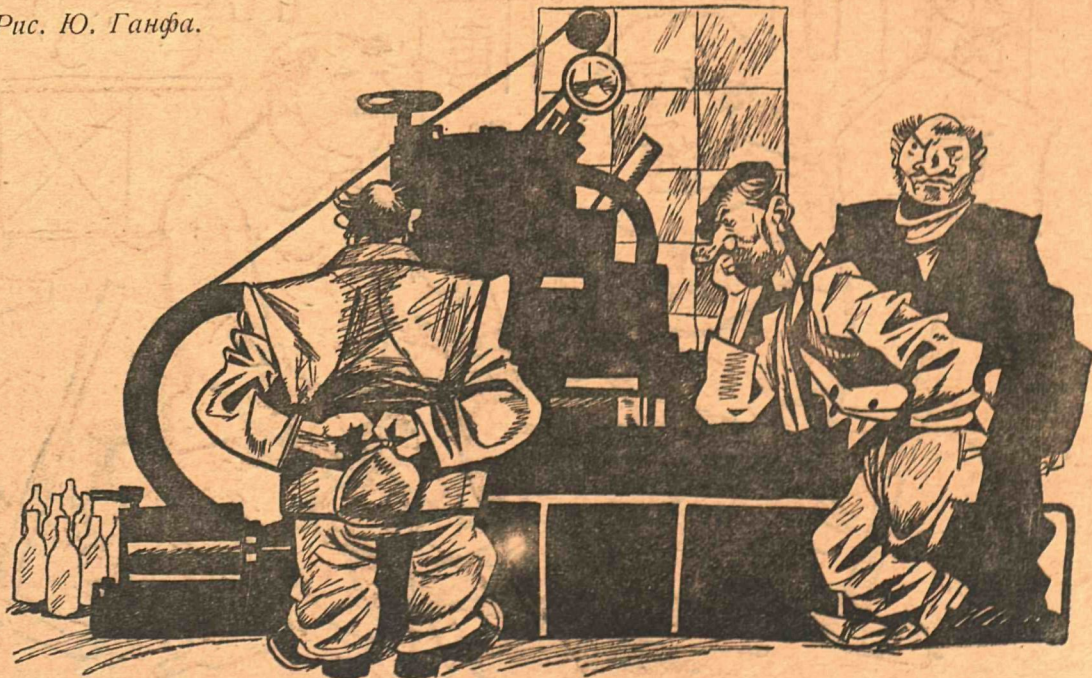
Чудаки, вбили себе в голову одно слово. — утвердить. Даже то, что их не касается, утверждают...

Боязно. Прочтут еще эту заметку в малом президиуме Терокрисполкома и постановят «утвердить». Что с ними будешь делать?

СВОЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ.

На одном из стеклодувных заводов вскоре устанавливается машина, которая будет выдувать до 100.000 бутылок в день.

Рис. Ю. Ганфа.

— Милый! Если она по столько бутылок в день будет выдувать—что же нам-то останется?

СОКРАТ О СОКРАЩЕНИИ ШТАТОВ.

Незнакомство с изречениями древних мудрецов приводит к большим неприятностям:

В стенгазете Белозерского УФО рабкоры заделали зава — Сосновского. Распившийся зав заметку велел заклеить и на другой день ее сорвал, а члена редколлегии «сократил» со службы...

Мудрец древней Греции Сократ учил: «В гневе сокращай себя». А зав. Белозерского УФО сокращает в гневе не себя, а рабкоров. Неправильно это. Просим пересмотреть.

БРАЧНАЯ ЖИЗНЬ.

На Славянском керамическом заводе рабкор Муравей обнаружил такие порядки:

За 9 месяцев работы завода у нас получилось браку 35 вагонов, в общем тысяч на 200. Брак получается от дырявой крыши, починить которую стоит тысяч 5.

От этого ли получается брак? Не заинтересован ли кто в этом браке? Не состоит ли ктонибудь в «брачном союзе» со скупщиками брака? Это бывает...

С ПОХМЕЛЬЯ.

В № 45 «Крокодила» было напечатано, что зав. Кинешемской почтово-телеграфной конторы Крылов 12 октября на службе был пьян в доску и не вязал лыка. А теперь мы получили такое письмо:

Редакции журнала «Крокодил».

Прошу редакцию подтвердить, что я, Харитонов, автором заметки «Переутюжился», помещенной в вашем журнале № 45, в отделе «Наш Паноптикум» — не являюсь.

Пав. Харитонов.

Слушайте, Крылов! От письма Харитонova почему-то вашим перегаром пахнет! Так вот, чтобы Харитонову не было на вашем пиру похмелья, сообщаем, что заметку писал не он.

И еще, Крылов, вот что: есть пословица, — пьяный проспится, а сов-Крылов — никогда.

ОТКРОВЕННЫЕ БЕЗЗАКОННИКИ.

Управление Киевского округа связи отказалось оплатить маршруты надсмотрщиков Шепетовской п.т. конторы, утвержденные РКК. Только после предложения УОКР'у в категорической форме оплатить маршруты с начислением пени, согласно колдоговора, Киевский УОКР маршруты оплатил, а относительно пени дал следующий ответ:

«Уведомляем, что маршруты надсмотрщиков Шепетовской конторы товарищей Шевчука, Панчогиного и Дидковского по поездке на экзамены в Житомир оплачены 21-го сего августа. Что же касается выплаты им пени за несвоевременную оплату маршрутов, то УОКР таковой выплаты произвести не может, потому что выплата денег по маршрутам по поездке означенных надсмотрщиков произведена только по настоячивому требованию О. П. З., а не по закону».

Значит, для УОКР'а закон не писан? И из-за спасительного страха перед начальством, он может сделать любое беззаконие?... Так чего он тогда стесняется выплатить пени: ужалить, так уж «по совокупности».

ДЕЛА ПОПРАВИМЫЕ.

Простым и ясным языком пишутся статьи в таганрогской газете «Красное Знамя» (286). А если проскользнет неясность, то редакция не замедлит поправиться. И вот тому пример:

Поправка.

В ст. т. Василенко о «Внимании школе» вкралась опечатка: напечатано — «Несомненно надо подвергать обсуждению жизненность комплексной системы и всячески ее закреплять», следует читать — «Несомненно надо подвергать жизненность комплексной системы и всячески ее закреплять».

От таких поправок читатель всю жизненность своей комплексной системы расстроит и не скоро поправится.

**ТЫ ПОСЛАЛ
МАТЕРИАЛ
ДЛЯ ВИЛ В БОК?**

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛОХАНКА.

НАПАДЕНИЕ НА т. ЛУНАЧАРСКОГО.

У т. Луначарского, оказывается, есть злейший враг — Н. Комаров. Не тот Комаров, что в Москве извозчиков убивал, а другой, оренбургский, стяжавший себе еще более мрачную славу стихами в газете «Смычка».

К пятидесятилетию юбилею т. Луначарского Н. Комаров среди белого дня в «Смычке» напал на юбилару так:

БЛЮСТИТЕЛЬ КРАСОТЫ.

(К юбилею А. В. Луначарского).

Сонет.

Днем — Наркомпрос, водоворот комиссий,
Цветник детей, трибуна, гул и звон...
А ночью ты уходишь в лунный сон,
Слагая песнь о Мудрой Василисе.
В твоей душе чудесно так сошлись
Холодный Маркс и знойный Аполлон,
Ты перешел парнасский Рубикон,
Прибив наш герб на древнем кипарисе.
Блуститель муз, но враг их алтарей,
Чей ум нашел, сверкая многогранно,
Прекрасное и в зареве вагранок,
И в сумерках дворцовых галлерей.
Пусть шелестят листы календарей —
Снег седины твой мозг не забурашит.
Ник. Комаров.

По наведенным справкам оказалось, что озлобление Н. Комарова объясняется тем, что этот несчастный человек до сих пор не получил от Наркомпроса никакого содействия для своего культурного развития.

ДОРОГАЯ ВЫПИВКА.

Рис. Ив. Малютина.

— Ну, что ж! Хлопнем, дружище, еще по вагончику.

В одной из шахт Донбасса в связи с увеличившимся пьянством производительность понизилась на 300 вагонов в месяц.

Вношу Зрубля и вызываю

... И КАК ВЫЗЫВАЮТ ТЕПЕРЬ.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ.

(Во время узаконенного 42-часового отдыха).

Глухой от рождения вряд ли сделается радиолюбителем.

Начальник, делающий через газету вызовы своим подчиненным на предмет пожертвований, поступает неделикатно.

И партийный человек может встать с левой ноги.

Частые смены начальствующих делают характер подчиненных изворотливым и многогранным.

Удивляюсь, почему милиция в один прекрасный день не заберет всех беспризорных.

Беременная женщина невольно начинает интересоваться колдовством и страхассой.

Человек, набирающий слишком много вещей по рабкредиту, подобен ребенку, об'едающемуся сладостями. В обоих случаях последствия бывают печальны.

Все относительно. Человек, убивший отца и мать, вряд ли заслуживает сожаления, как круглый сирота.

Почему до сих пор не существует профсоюза профработников?

Человека, утащившего из бюро казенные деньги, справедливо можно назвать бюрократом.

Не всякий недовольный может кричать другим о своем недовольстве: может быть, другие им еще более недовольны.

Остерегайся слишком часто кричать: — «Ура!» «Да здравствует!» Ведь не кричишь же ты зря «караул!»

Да не затмит увлечение твоего разума. Разумный человек и при луне, под трели соловья способен подумать об алиментах.

Иногда посетитель выходит не только из учреждения, но и из терпения.

Беспризорный, ночующий на морозе, не знает о том, что он цветок жизни, но, тем не менее, прозябает.

Того, кто по болезни уклонился от заседания, нельзя еще назвать человеком с уклоном.

Беспартийный Савелий Октябрьев.

КАК ВЫЗЫВАЛИ РАНЬШЕ...

Читайте самый распространенный и самый доступный для рабочего читателя еженедельный
ЖУРНАЛ САТИРЫ И ЮМОРА

„КРОКОДИЛ“

Подписная цена на месяц 45 коп.

Цена отдельного номера 12 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ В ГЛАВНОЙ КОНТОРЕ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“ (Москва, Тверская, 3) и во всех почтово-телеграфных отделениях СССР.

КООПЕРАТИВНЫЕ МЕЛОЧИ.

КТО ХУЖЕ?

ЧЛЕН КООПЕРАТИВА (равнодушно). — Кооператив наш разворовываете? Так-с. Ну, что-ж... Будем вас считать ворами и жуликами.

ПРИКАЗЧИКИ. — Ну, это все-таки лучше, чем быть таким членом кооператива, как вы. Простота хуже воровства...

— Чего же ваша ревизионная комиссия смотрела на это воровство сквозь пальцы?

— Извиняюсь, — она не могла смотреть сквозь пальцы уже по одному тому, что сидела все время сложа руки.

— Знаешь: Иван Иванович оказался вором и растратчиком...

— Ну, и что же, сидит?

— Нет, уехал. В другой кооператив.

— Что это наш заведующий в такой мороз в картузике разгуливает?

Бойся шапку надеть. Шапка, говорит, загореться может.

— Тише вы, бесенята! Отца разбудите.

— Небось, не разбудим. Намедни оратор говорил, что наших членов кооператива из пушки не разбудишь.

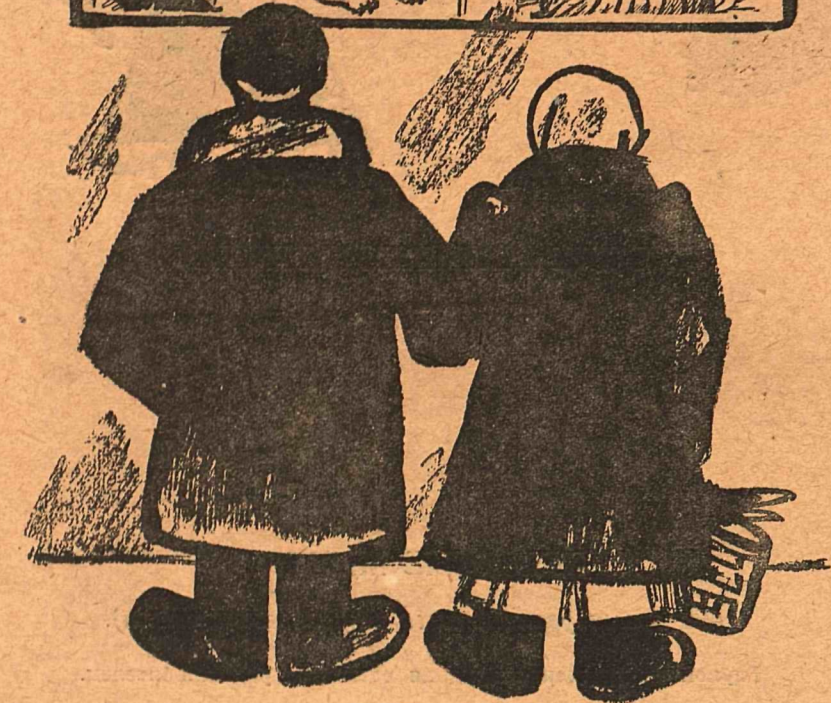
СКУПЩИК КРАДЕНОГО. — Это заведомо краденый товар?

КООПРИКАЗЧИК. — Ясно. Украли с ведома зава.

— Зачем это вы выписали все пиджаки с такими длинными рукавами?

— Покупатель-с требует такие: все члены нашего кооператива ходят, спусть рукава.

Е. К.

— Это не штука, к тиграм в клетку входить. А вот попробовал бы он часиков в шесть в трамвай влезть.

СКАЗКА ПРО БЕЛОГО БЫЧКА.

(Почти действительный случай).

Летом 1925 года товарища Васильева провожали на деревенскую работу.

На вокзал собралась вся ячейка, но говорить было уже нечего, так как все было сказано на товарищеском обеде.

Это именно на нем секретарь ячейки произнес замечательные слова:

— Мы не то, чтобы отдали нашего лучшего товарища деревне, но, товарищи, повертывая его лицом к деревне, отрываем тем самым от груди нашей ячейки!

Секретарь остановился и махнул рукой.

— Однако, разве связь наша на этом порвется, товарищи? Нет, не порвется! Со всеми своими сомнениями, нуждами и вопросами, за товарищеской, значит, поддержкой... К нам!.. Мы будем далеки, но вместе! Эту связь мы не потеряем, товарищи!..

Перед отходом поезда секретарь еще раз обнял Васильева, поцеловал и сказал:

— С бог... тьфу! Счастливо! Главное, — держи с нами связь покрепче! Крепи эту связь, товарищ!

Из далекой деревеньки Пензенской губернии в ячейку приходило письмо за письмом.

Это тов. Васильев держал связь.

«Прибыв на место, дорогие товарищи, — начиналось его первое бодрое письмо, — обнаружилось, что положение мое затруднительно, поскольку сельскую ячейку представляю почти единолично. Однако не унываю в расчете на вашу товарищескую поддержку, почему и прошу вас, во-первых, о высылке литературы по земельному вопросу и, во-вторых, передайте привет Павлову, Маркову и Конопатенко.

Ваш Васильев».

«Не получая ни ответа, ни привета, — гласило десятое письмо, — сообщаю, что хотя ячейка наша возросла на 100 проц., но по причине низкой политической грамотности вновь выросшего товарища работа продвигается в замедленном темпе, что сказалось в растрате кооперативных средств местным председателем и в плановом битие стеклом со стороны местных беспризорных в организованной избе-читальне. Моя первая просьба — о высылке литературы и вторая — привет Павлову, Маркову и Конопатенко».

«Отчаявшись получить отклик на свои товарищеские призывы, — начиналось 50-е письмо, — сообщаю, что я, слава

богу, жив, здоров, чего и вам от души желаю! В селе все благополучно, думали наладить кооператив, да кое-кто выставил водки, мужиков отговорил. Изба-читальня закрылась, о чем не сожалею, потому с ней одни неприятности из-за несознательной части деревенской молодежи. Прошел слухок о том, что ставки нам на 25 проц. повысили, но пока ничего не видно. Просьба передать привет Конопатенко, Маркову и Павлову».

100-е письмо осталось нераспечатанным, а потому содержание его неизвестно.

Известно только то, что решено было в 1927 году послать в ту самую деревеньку, в которую послан был тов. Васильев, партийного товарища.

— Да разве там нет партийцев?

— В том-то и дело, что нет. Т.-е. есть двое местных, Васильев и Пуков, но они с работой, по причине низкого уровня развития, справиться не могут...

— Гм, да... Дела... Надо послать... Но кого? Букеева?

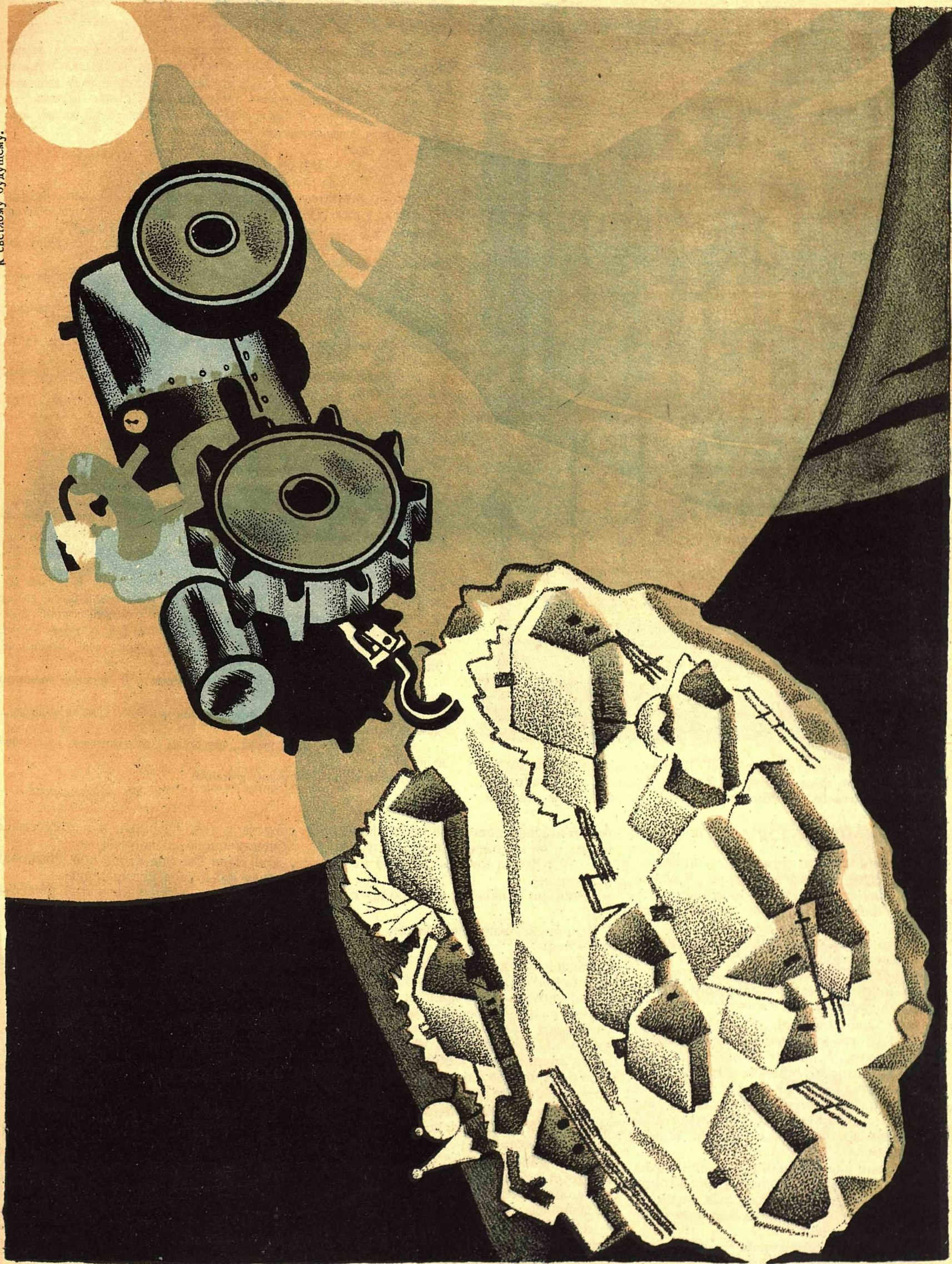
На вокзале секретарь обнял Букеева и сказал:

— С бог... тьфу! Счастливо, товарищ. Главное, связь с нами держи. Крепи эту связь, товарищ!

В. Авилов.

Трактор—должен вывезти деревню
к светлому будущему.

ВПЕРЕД, НА ПОЛНЫЙ ХОД!

Рис. К. Ритова.

— Эта повестка—не мне! Во первых, товарищ милиционер, моя фамилия не Павлов, а Иванов, а во-вторых, моя растрата будет обнаружена только через две недели.

НАША СТЕНГАЗЕТА.

Стенная газета у нас вывешивается в широком светлом коридоре. Каждый день, идя на службу, я останавливаюсь перед ней и прочитываю от начала до конца.

Люблю я свою родную стенгазету!

Бывает, что за чуть замерзшими окнами порхает снежок, на стенах лежит белый, морозный свет, а передовица моей родной стенгазеты гласит:

«Сегодня—1-е мая!».

— Ну, что ж?—думаю я.—Опоздали с выпуском... А, может быть, это и к лучшему? Мало ли... Может быть, какой-нибудь товарищ не успел прочитать статьи о 1-м мая своевременно?... Надо же и ему дать возможность ознакомиться... Ишь, вот только мухи, черти, за лето засидели!..

Каждый раз с новым волнением я рассматриваю помещенную во втором столбце фотографию крестьян подшефной волости, во главе с членами шефского общества.

— Середнячки!—думаю я.—Не что-нибудь!.. Больше сотни!

И меня приятно щекочет мысль, что помещенные на фотографии крестьяне—

действительно крестьяне подшефной деревни, а не какой-нибудь там другой...

— Век бы на них смотрел! И на членов—тоже!

Затем, по привычке, я перехожу к хронике.

В хронике, например, некий N горько жалуется:

«Наше начальство недостаточно внимательно. Не редкость, что в течение дня какой-нибудь из товарищей минут пять тратит на отдых, на позевывание и потягивания, а оно себе и в ус не дует! Разве так поднимается производительность труда? Разве такого отношения к себе от начальства требует сознательный член профсоюза?»

— Про начальство-то,—думаю,—как шпарят! Молодцы! И чорт им не брат! Н-да-с... Смелость!

А вот сообщение об некоем Иванове, который отказался вступить членом добровольного Об-ва «Друзей Стариков», сославшись на отсутствие средств:

«На то, чтобы каждый день покупать себе в буфете бутерброд с копченой колбасой (25 коп.), на это у тов. Иванова средств хватает, а на Об-во «Друг Стариков»—нет? Дело не в отсутствии

КОМПЕНСАЦИЯ.

(Картинка свердловская).

В полночь комната рабочего общежития огласилась ревом недорезанного быка. Бык внешним своим обликом походил на печатника Федьку Кунгурского, «уклоны» же корпуса в правую и левую сторону явно изобличали в «праздно-шатающемся» присутствии всех сорока градусов.

Федька Кунгурский был в поддевке, а поддевка подавала все признаки полного соприкосновения с тротуарами.

Федька орал:

«Абидна, дасадна,
Да слез, да мученья!».

И слезы бесплатным приложением катились по красочным Федькиным щекам, а ноги расплзались, неизменно занимая положение сельско-промышленных «ножниц», которые никак не хотят сойтись.

Ныла душа Федькина, распирала ее все сорок градусов, кулаки наливались пудовиками.

И нужно же было переплетчику Грише Елатурову подвернуться под тяжкую руку пьяного Федьки!

— Обидно!—хрипел Федька, опуская свой кулак на Гришкину холку.

— Досадно!—выл Федька, росчерком кулака сокращая штаты Гришкиных зубов.

— «...До слез, до мученья!»—тянул уж со своей стороны избитый в кровь Гришка.

И прошла ночь, и пришел день.

Избитый Гришка подняться не может.

Федька-избиватель тоже не может подняться.

Гришке на Федьку смотреть тошно.

Федьке совестно на Гришку смотреть.

И прошел день. Товарным пароходом вечер к городу причалил.

Собрался трудовой народец,—обитатели общежития. А уж тут перемены: буян Федька выпрямился, на койке сидит, а жертва—Гришка—лежит мумией по ниточке.

И сказал тут свое слово трудовое буян Федька, обратился к народу:

— Братцы, товарищи-пролетары. Обращаюсь я к вам с моим полным извинением. Прошу, товарищи, всеобщего прощения. В первый это раз и в последний раз. И ты, братец-пролетар, Гришка, извиняюсь, прости ты меня. А ежели простить не можешь, то вот тебе купенсация: налижись свиной и бей меня, Гришка, по чем попало. Бей по таким местам, какие предпочитаешь. Вот оно, братцы-товарищи, мое соглашение. Оглашаю!..

И притихли-притаились «братцы-товарищи». В тишине прозвучал Гришкин воскресший голос.

— Н-ну? Верно?! — повесела мумия во образе Гришки.—Даешь... Да-ешь, растае твою...

Ожил Гришка и, полный радостных возможностей, с койки поднялся.

Ныли «авансом» Федькины косточки.

Л. Митницкий.

средств у тов. Иванова, а в отсутствии общественного сознания!»

Ох! Дали бы мне этого тов. Иванова! Сорвал бы я свое возмущение..

Дальше—о работе кружков. Физкружок, драмкружок, клуб... Тоже кое-какие дефекты. В клубе, например, все очень хорошо, а швейцар—груб...

Когда я дочитываю газету до конца, мимо меня проходит мой приятель Сыпняков.

— С добрым утром!

— Доброго здоровья! Хоть бы оставились когда перед стенгазетой то. Мне, например, с утра обязательно что-нибудь прочитать надо... Мозги осветить...

Сыпняков улыбается сочувственно и говорит:

— А как же? Очень даже понимаю. Только вот газетка-то того... устарела... Я теперь по утрам вывеску читаю... Поновей, знаете... Только-что повесили, и тоже казенная... Лавка Нефтесиндиката за № 8... Там—много чего... Мыло, крупа... То бишь—керосин, мыло, свечи..

— А!—отвечаю.—Ну, это так, это—куда ни шло... А я думал, вовсе ничего не читаете!..

В. Авилов.

ПРОСИТЕЛЬНИЦА:—Оказывается, не у всякого дерева есть сердце.

ЗАВТРАК

— Иван Ильич, икры!..

— Нет, Емельян Степанович,

Икры, признаться, я вчера покушал на ночь!..

Изжога страшная... Всю ночь хотелось пить...

Сырку с колбаской, так и быть!..

— Вы семушки себе возьмите, Марья Львовна...

Ну, масло-с!.. Масло безусловно!..

Такая нежная... А я, как старичек,

Предпочитаю балычек...

Из фруктов—виноград всегда в мой завтрак входит!..

Попробуйте узнать, где это происходит.

— В квартире нэпача...

— Еще-бы... Как не так!..

Так кушать каждый день... Нэпач себе не враг.

То—завтрак служащих, при их «столе готовом»,

В госмагазине продуктовом.

М. АНДР.

ГДЕ, НАКОНЕЦ, МОЖНО ОТДОХНУТЬ РАБОЧЕМУ?

На Артемовском руднике Криворожского округа в один из дней отдыха шла кино-картина «На крыльях ввысь». Первый сеанс окончился около половины девятого, второй—должен начаться через полчаса.

Театр битком набит, негде стоять,—картина очень интересная: из жизни авиаторов. После третьего звонка, когда собравшиеся уже приготовились смотреть картину и заранее предвкушали удовольствие разумного отдыха, перед экраном появляется... секретарь партколлектива и внезапно для собравшихся сообщает:

— Товарищи! Нам сегодня необходимо было устроить собрание членов культсмычки, но, по непредвиденным обстоятельствам, таковое не состоялось, и мы должны провести его сейчас.

По залу гул пошел:

— Товарищ дорогой! Скоро уже девять часов!!! Мы картину пришли смотреть, а вы с собранием!!!

— Товарищи, тише! Оглашаю повестку дня:

1. Доклад о значении культсмычки.
2. Отчетный доклад о работе в подшефном селе.
3. Довыборы в бюро 2-х человек.
4. Выборы ревизионной комиссии.
5. Выборы семнадцати уполномоченных.
6. Выборы делегатов на окружную конференцию.
7. Текущие дела.

— Возражений, дополнений, изменений нет?

— Поздно, товарищ! Давай картину... Даешь!!!

— Значит, принято единогласно при одном воздержавшем... Да не волнуйтесь вы, товарищи! Что мы—не умеем, что ли, собрания проводить? Семь вопросиков—живой рукой, за двадцать минут! Беру слово по докладу. Товарищи, я буду краток...

Докладчик кончил под гул собрания и спросил:

— У кого есть резолюция?

— Да не тяни ты душу-то! Картину давай!

— Ну, ладно, мы выработаем... Слово для отчетного доклада о работе в подшефном селе предоставляется мне. Я буду краток, товарищи...

Дальнейшего за гулом и требованиями—давай картину!—не было слышно.

— Переходим к выборам. Прошу называть кандидатуры, как без списка и персонально для обсуждения...

— Даешь картину!

— От имени... предлагаю нижеследующих товарищей...

— Картину давай!

— Возражений нет? Избраны единогласно, то-есть при одном воздержавшемся! В текущих делах—для усиления средств—аукцион по-американски. Продается торт—кто больше?

Злобно набросали гривенников и двугривенных, чтобы скорей отделаться...

...Секретарь партколлектива писал отчет в округ о собрании:

«Собрание членов культсмычки прошло при переполненном зале. Резолюции были приняты единогласно при одном воздержавшем. Избраны также единогласно, при одном воздержавшем, следующие товарищи. В обсуждение кандидатур и вопросов доклада были втянуты широкие массы, благодаря чему собрание затянулось далеко за полночь».

Рабкор Зритель.

И Зритель спрашивает:

— Ну, если уж и в театре, один раз в неделю, в день отдыха не дают отдохнуть рабочему, то посоветуй, товарищ Крокодил, где же, наконец, рабочему можно отдохнуть?

Рис. И. М.

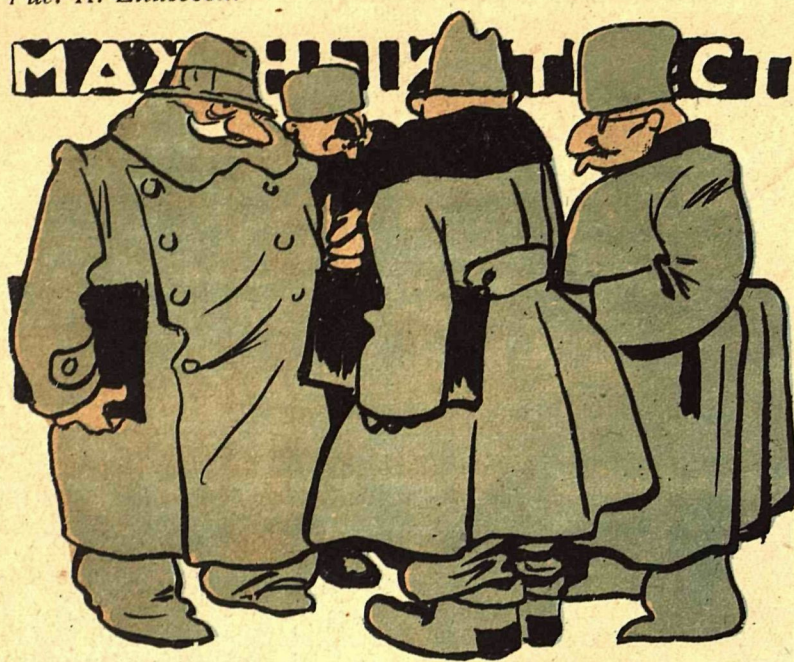

— Я очень удачно провел сегодня собрание.

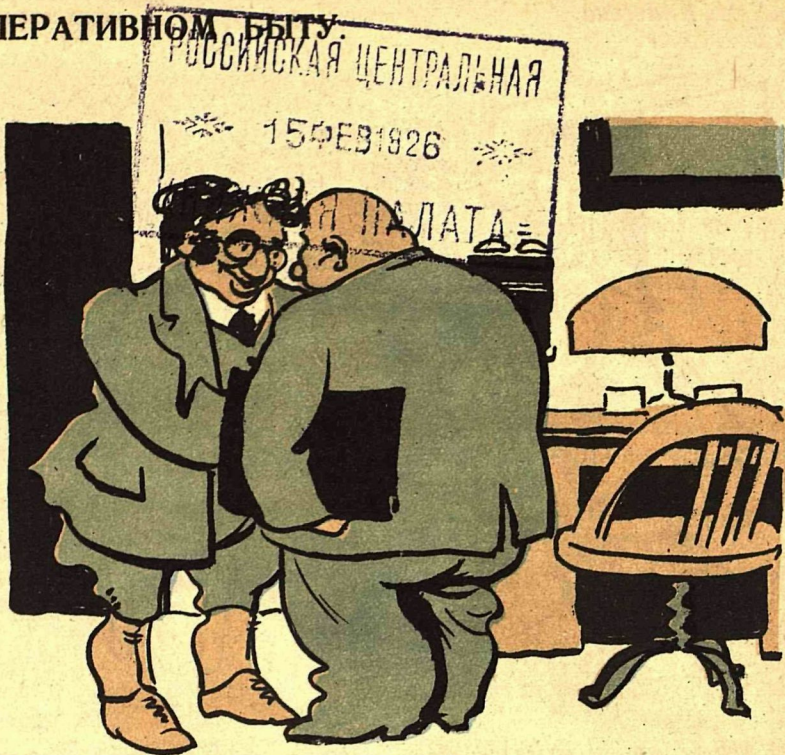
— Ну еще бы, милый! Как же тебе не провести собрание, когда ты целых три ревизионных комиссии провел.

Рис. К. Елисева.

Батарея „элементов“.

Контакт.

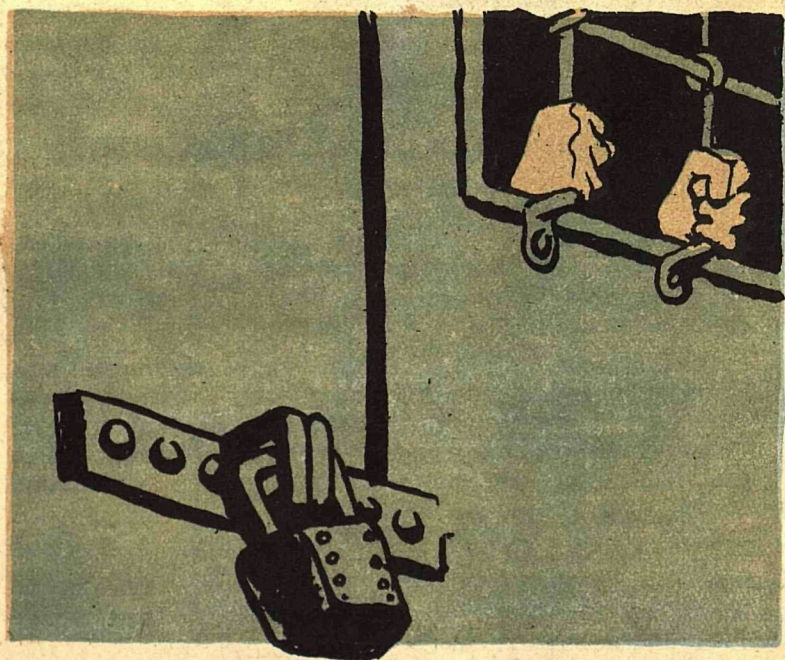
Зарядка

Утечка энергии.

Счетчик

Короткое замыкание и (против всяких научных правил) с изоляцией.